

Александр Восьмой

Капитан, который не
читал инструкцию

Александр Восьмой

**Капитан, который не
читал инструкцию**

«Автор»

2026

Восьмой А.

Капитан, который не читал инструкцию / А. Восьмой — «Автор»,
2026

Капитан, который не читал инструкцию (и теперь мы все в астероидном поле).
Капитан уверенно ведёт корабль в космосе, не зная основ, и команда тихо
всё исправляет. Эпично звучит сама идея командования, смешно — из за
постоянных ЧП. Космический корабль.

Александр Восьмой

Капитан, который не читал инструкцию

Глава 1. «Торжественный старт: когда космос ещё не знал страха»

Зал управления сиял так, будто сам космос решил устроить иллюминацию в честь этого дня. Панели переливались холодным голубым светом, индикаторы вспыхивали, словно звёзды, только что родившиеся в невидимой туманности. На экранах медленно прокручивались строки: «Миссия „Звёздный рубеж“: старт через 3... 2... 1...» — и в этот миг всё вокруг будто замерло в ожидании великого.

Капитан Арнольд Зоркий стоял у главного пульта, расправив плечи так, что казалось — он готов обнять всю Вселенную. Его мундир, отутюженный до хруста, сверкал золотыми нашивками, а взгляд был устремлён куда-то за пределы экранов — туда, где, по его мнению, уже ждали легенды.

— Сегодня мы не просто покидаем орбиту, — провозгласил капитан, возвышая голос так, чтобы его слышали даже в соседних галактиках. — Сегодня мы пишем новую главу в истории человечества! Мы — не просто экипаж. Мы — первопроходцы, искатели, те, кто не боится заглянуть в бездну и сказать ей: «Я здесь!»

Команда переглянулась. Старший механик Борис, стоявший у резервных систем, едва заметно сжал пальцы на панели — так, будто пытался удержать не только рычаги, но и само время. Инженерка Лина прикусила губу, а навигатор Тоши тихо прошептал: «Пожалуйста, не нажимай ничего».

Но капитан уже был на волне пафоса. Он взмахнул рукой, будто дирижировал симфонией Вселенной, и... случайно задел ту самую кнопку. Ту, что пряталась под декоративной панелью с надписью «Не трогать без приказа». Ту, которую даже в инструкциях обходили стороной, словно стыдливую тайну.

Тишина.

Не та торжественная тишина, что бывает перед великим открытием. А та, что наступает, когда понимаешь: что-то пошло не так. Очень не так.

Сначала погас один индикатор. Потом другой. Потом третий. И вот уже по кораблю прокатился тихий, но зловеющий звук — словно Вселенная вздохнула и сказала: «Ну вот, началось».

Система жизнеобеспечения отключилась.

На экране вспыхнула надпись: «Аварийное отключение. Перезапуск через 120 секунд». Воздух в рубке будто стал гуще, а тишина — тяжелее. Капитан моргнул, посмотрел на кнопку, потом на команду — и улыбнулся так уверенно, что даже Лина на секунду поверила: это был план.

— Вот видите, — произнёс он, будто ничего не случилось. — Иногда нужно немного... встряхнуть систему, чтобы она заработала на полную мощность. Это как разогреть двигатель перед стартом. Сейчас всё будет ещё лучше!

Команда застыла. Секунды тянулись, как вязкий сироп. Где-то в глубине корабля щёлкнуло реле, и Борис, не теряя ни мгновения, метнулся к резервному пульта. Пальцы летали по кнопкам с такой скоростью, что казалось, он не нажимает их, а играет сложнейший концерт на невидимом инструменте.

Лина схватила планшет и начала быстро вводить коды, бормоча себе под нос: «Только бы не сработала аварийная блокировка... Только бы успеть...» Тоши тем временем делал вид, что внимательно изучает показания датчиков, а сам незаметно тянулся к кнопке ручного перезапуска.

— Да-да, именно так, — кивал капитан, будто наблюдая за гениальным манёвром. — Чувствуете эту энергию? Это и есть дух первопроходцев! Мы не ждём, пока всё будет идеально. Мы создаём идеал своими руками!

Борис бросил на него короткий взгляд, в котором смешались восхищение и отчаяние. «Он либо гений, либо самоубийца», — мелькнуло у него в голове. Но времени на размышления не было.

120 секунд. 110. 100.

В рубке становилось чуть прохладнее. Кто-то тихо кашлянул. Кто-то нервно поправил воротник. А капитан всё продолжал вдохновлять:

— Мы не просто летим к звёздам. Мы становимся звёздами! Мы — огонь, что освещает тьму! Мы...

— Система перезапущена! — выкрикнул Борис, и в тот же миг все экраны вспыхнули, индикаторы загорелись, а воздух снова стал лёгким и свежим.

Капитан замер, будто только что заметил, что что-то было не так. Потом медленно опустил руку и произнёс с видом человека, который только что совершил подвиг:

— Ну вот. Я же говорил. Немного встряски — и система работает как часы.

Команда выдохнула. Лина спрятала улыбку в рукав. Тоши сделал вид, что всё это время просто проверял настройки. А Борис тихо пробормотал: «Если он ещё раз так „встряхнёт“ систему, мы все станем легендой. Очень короткой легендой».

И в этот момент корабль дрогнул, двигатели взвыли, и звёзды на экранах рванулись навстречу — будто сама Вселенная решила: «Ладно, раз уж вы так настаиваете...»

Старт состоялся.

Космос ещё не знал страха.

Но он скоро узнает.

Глава 2. «Курс на звезду: или почему нельзя выбирать направление взглядом»

Рубка управления теперь казалась не центром покорения космоса, а ареной, где каждый индикатор мерцал как намёк на грядущую катастрофу. Полумрак разбавляли лишь холодные отсветы экранов, и в этом приглушённом свете лица команды выглядели особенно серьёзными — будто они уже знали, что сегодня Вселенная приготовила им очередной экзамен на прочность.

Капитан Арнольд Зоркий стоял у главного навигационного дисплея, расправив плечи так, словно собирался лично раздвинуть границы галактики. Он смотрел на экран с видом человека, который видит не просто точки и линии, а судьбы миров.

— Вот она, — произнёс капитан, тыкая пальцем в самую яркую точку на экране. — Та самая звезда, что зовёт нас. Я чувствую её зов. Это не просто свет — это приглашение к подвигу!

Лина, стоявшая у бокового пульта, едва заметно закатила глаза, но тут же вернула лицу выражение абсолютной преданности делу. Тоши тихо вздохнул и покосился на Бориса, словно спрашивая: «Мы правда сейчас летим на блик от лампы?»

А это действительно был блик. Обычная оптическая иллюзия: лампа над капитанским креслом отражалась в стекле дисплея, создавая идеальную ловушку для романтиков и командиров, не читавших инструкцию. Но капитан этого не знал. И, что важнее, не хотел знать. Для него интуиция была выше физики.

— Полный вперёд! Курс на великую звезду! — скомандовал он, и его голос прозвучал так торжественно, будто он только что открыл новую эру в истории человечества.

Борис скрипнул зубами, но тут же натянул на лицо маску спокойствия. Он быстро сверился с данными внешнего сканирования и почувствовал, как внутри всё сжимается: прямо по курсу, в опасной близости от выбранной «звезды», висел массивный астероид — не просто

камень, а настоящий космический монстр, способный превратить их корабль в грудку обломков с одного касания.

На панели вспыхнул предупреждающий сигнал — тихий, но настойчивый писк, похожий на голос Вселенной, которая пыталась сказать: «Остановитесь, вы делаете ошибку».

— Так точно, капитан, — отчеканил Борис, хотя внутри у него всё кричало совсем другое. — Курс задан.

Корабль плавно тронулся, набирая скорость, и звёзды на экранах начали смещаться, словно сами небеса пытались предупредить экипаж: «Не туда!»

В этот момент команда поняла: действовать нужно прямо сейчас — и так, чтобы капитан ни о чём не догадался.

— Товарищи, — тихо, но твёрдо произнёс Борис, делая шаг в сторону от капитанского кресла. — Предлагаю провести срочное тактическое совещание. Нужно проверить, насколько точно система навигации интерпретирует... э-э... космические импульсы.

Тоши тут же подхватил:

— Да, капитан, это критически важно. Мы должны убедиться, что курс соответствует... энергетическому профилю цели.

Лина добавила, стараясь звучать максимально научно:

— Есть риск, что внешние помехи искажают восприятие. Нам нужно провести калибровку в реальном времени.

Капитан на секунду задумался, будто взвешивал всю глубину их слов. Потом гордо кивнул:

— Отлично. Действуйте. А я пока прослежу за общей картиной.

И он снова уставился на экран, уверенный, что его взгляд удерживает корабль на верном пути.

Как только капитан отвернулся, команда мгновенно сгруппировалась у резервного навигационного модуля.

— Слушайте сюда, — зашептал Борис, пальцы уже летали по сенсорным панелям. — У нас тридцать секунд, чтобы скорректировать курс и сделать так, будто это всё было частью плана.

— Я беру на себя перерасчёт траектории, — быстро сказала Лина, вводя новые координаты с такой скоростью, что экран едва успевал отображать цифры.

— А я синхронизирую двигатели, чтобы манёвр выглядел как плавное ускорение, — добавил Тоши, переключая режимы работы систем.

— И главное, — прошептал Борис, — чтобы капитан думал, что это он всё придумал.

Через несколько секунд корабль мягко изменил направление. На главном экране траектория теперь обходила астероид на безопасном расстоянии, а «великая звезда» превратилась в обычный блик, который больше никто не принимал всерьёз.

Капитан повернулся, осмотрел экраны и удовлетворённо кивнул:

— Чувствуете? Энергия космоса откликается на нашу решимость. Мы идём точно туда, куда нужно.

Команда переглянулась. Лина едва сдерживала улыбку. Тоши сделал вид, что проверяет датчики. Борис тихо пробормотал:

— Да, капитан. Точно туда. Куда мы вас незаметно отвели.

В рубке снова воцарилась рабочая тишина, нарушаемая только мерным гулом двигателей и редкими сигналами систем. Звёзды на экранах теперь казались не просто точками света, а свидетелями маленькой, но очень важной победы — победы здравого смысла над пафосом.

А капитан стоял, вглядываясь в космическую даль, и думал, что именно его интуиция и воля прокладывают путь сквозь бездну.

Космос был велик. Опасности — реальны. Но команда знала: пока они вместе, даже самый уверенный капитан не сможет разрушить их корабль. По крайней мере, не сегодня.

Глава 3. «Астероидное поле: искусство не замечать опасности»

Корабль ворвался в астероидное поле так, будто сам космос решил устроить ему экзамен на храбрость. Вокруг, словно гигантские кулаки Вселенной, нависали каменные глыбы — серые, угрюмые, с острыми краями, готовыми в любой момент превратить броню судна в конфетти. Каждый астероид казался не просто куском породы, а личным вызовом: «Попробуй выжить».

В рубке управления воздух стал густым от напряжения. Экраны вспыхивали тревожными отметками: «Опасное сближение», «Коррекция курса необходима», «Риск столкновения — 98 %». Но капитан Арнольд Зоркий смотрел на эти предупреждения с видом человека, который знает тайну, скрытую от простых смертных.

— Вот оно, — провозгласил он, раскинув руки, словно хотел обнять всю эту каменную бурю. — Настоящее поле испытаний! Не какая-то там учебная симуляция, а живой космос, проверяющий нас на прочность. Это не угроза, товарищи! Это декорация для тренировки смелости!

Лина, вцепившаяся пальцами в край пульта так, что побелели костяшки, бросила короткий взгляд на Бориса. В этом взгляде читалось: «Скажи мне, что у нас есть план». Борис едва заметно кивнул — мол, держимся.

Тоши, не отрывая глаз от радара, тихо пробормотал:

— Капитан, технически это не декорация. Это... очень большие камни. И они движутся.

Капитан лишь отмахнулся:

— Техника, Тоши, видит только факты. А я вижу возможности. Полный вперёд! Пусть Вселенная знает: мы не сворачиваем!

И корабль рванул вперёд, навстречу каменной буре.

Первый удар прозвучал как насмешка космоса: глухой, тяжёлый стук по обшивке, от которого даже стальные переборки будто вздрогнули. На панели вспыхнул сигнал: «Повреждение внешнего слоя». Второй удар — ещё ближе, ещё злее. Экран навигатора мигнул и на секунду показал вместо траектории зигзаг паники.

Но капитан стоял неподвижно, гордо подняв подбородок.

— Чувствуете эту энергию?! — выкрикнул он, перекрывая гул двигателей и треск систем. — Это ритм космоса! Он поёт нам свою боевую песню! Мы не просто летим — мы танцуем с бездной!

Команда переглянулась. В их взглядах не было паники — только профессиональная решимость и капля безумия, которая появляется у тех, кто слишком долго балансирует на грани катастрофы.

Борис метнулся к резервному управлению, пальцы летали по сенсорным панелям, корректируя курс так быстро, что казалось, он не управляет кораблём, а дирижирует хаосом.

— Лина, перенаправь мощность на боковые щиты, — быстро бросил он, не глядя на неё.

— Уже делаю, — ответила она, вводя коды с такой скоростью, что экран едва успевал отображать цифры. — Но если мы ещё раз врежемся в что-то размером с дом, щиты могут не выдержать.

Тоши тем временем тянул рычаги, уводя корабль от очередного астероида, который надвигался, как разъярённый великан.

— Держи левее! Ещё левее! — выкрикнул он себе под нос, а вслух произнёс: — Капитан, отличный манёвр! Именно так и нужно проходить плотные участки!

Капитан гордо кивнул, будто именно его воля двигала звёздами.

— Точно, Тоши! Интуиция не подводит. Мы чувствуем космос, как своё собственное сердце!

А космос в ответ швырнул в них ещё один камень — не огромный, но упрямый. Удар отозвался дрожью по всему кораблю, и на мгновение показалось, что даже гравитация сбилась с ритма.

На главном экране траектория теперь выглядела как безумный зигзаг, но команда делала всё возможное, чтобы этот зигзаг выглядел как часть гениального плана.

— Борис, ещё коррекция! — выкрикнула Лина.

— Делаю! — рявкнул он, переключая режимы двигателей так, что приборы застонали от перегрузки.

И вдруг, среди всей этой какофонии сигналов, ударов и команд, наступило мгновение тишины — короткое, как вспышка молнии. Корабль выскользнул из самой плотной части поля, и перед ними открылся узкий коридор между двумя гигантскими астероидами, словно сама Вселенная на секунду расступилась, давая им шанс.

Капитан замер, посмотрел на экраны и медленно, торжественно произнёс:

— Вот. Я знал, что мы прорвёмся. Иногда нужно просто верить в себя... и немного давить на газ.

Команда выдохнула. Лина спрятала лицо в ладони на секунду, будто проверяя, не снится ли ей всё это. Тоши сделал вид, что проверяет датчики, хотя на самом деле просто пытался унять дрожь в руках. Борис тихо пробормотал:

— Да, капитан. Мы прорвались. Благодаря вашей... вере.

Капитан улыбнулся, будто только что покорил целую галактику.

— Запомните этот момент, товарищи, — произнёс он, глядя на каждого по очереди. — Сегодня мы не просто прошли астероидное поле. Сегодня мы доказали, что человеческий дух сильнее любой космической бури.

Экипаж переглянулся. В их взглядах мелькнула усталая, но искренняя улыбка — улыбка тех, кто знает правду, но готов хранить её ради спокойствия капитана.

А за иллюминаторами космос снова стал тихим и безмятежным, будто и не было никакой бури. Только далёкие звёзды мерцали, словно смеялись над этой маленькой, но очень храброй победой.

Космос был опасен. Но, как оказалось, ещё опаснее был капитан, который верил, что опасность — это просто декорация. И команда, которая знала: пока они вместе, даже самая нелепая вера может стать щитом.

Глава 4. «Обеденный перерыв: когда еда становится оружием»

Столовая космического корабля «Звёздный рубеж» всегда выглядела как храм порядка: стерильная белизна стен, гладкие поверхности, аккуратные ряды столов, будто специально созданных для того, чтобы подчёркивать безупречность миссии. Но сегодня даже эта стерильность казалась подозрительной — словно сама комната пыталась сказать: «Что-то здесь не так».

Капитан Арнольд Зоркий вошёл первым, как и полагалось по уставу, и сразу занял место во главе стола. Его осанка была такой прямой, будто он собирался не обедать, а принимать парад планет.

— Товарищи, — произнёс он с торжественностью, уместной разве что на вручении галактических наград. — Сегодня мы не просто восполняем энергию. Сегодня мы укрепляем боевой дух! Еда — это топливо для подвигов!

Команда переглянулась. В их взглядах читалось нечто среднее между смирением и тихой паникой. После астероидного поля, бликов-звёзд и «встряивания» систем жизнеобеспечения никто уже не был уверен, что обычный обед — это безопасная затея.

Борис, старший механик, осторожно присел на край стула и покосился на раздаточный модуль — тот самый, который капитан вчера «настроил по ощущениям». Модуль тихо гудел, мигал лампочками и выглядел так, будто вот-вот родит нечто большее, чем просто порцию тушёной картошки.

И он действительно родил.

Раздаточный механизм щёлкнул, выдвинулся лоток — и на тарелках появилось... нечто.

Оно было тёмно-фиолетовым с изумрудными прожилками. Оно слегка пульсировало. И, самое тревожное, оно едва заметно шевелилось, будто внутри тарелки разворачивалась своя маленькая вселенная — или, что более вероятно, бунт против кулинарных стандартов.

Лина наклонилась вперёд, прищурилась, пытаясь разглядеть детали, и тихо прошептала: — Это... точно еда?

Тоши, не сводя глаз с тарелки, пробормотал:

— Может, это какой-то новый суперпродукт? Типа «космический йогурт с пробиотиками из туманности Андромеды»?

Капитан, не замечая ни пульсации, ни шевеления, гордо поднял ложку:

— Не бойтесь, товарищи! Это не просто блюдо — это вызов обыденности! Мы едим не калории — мы едим приключения!

Он зачерпнул первую порцию и отправил её в рот с таким видом, будто совершал исторический подвиг. На секунду в рубке повисла тишина — та самая, когда все задерживают дыхание и надеются, что Вселенная смилостивится.

Капитан пожевал. Потом ещё раз. Потом замер, словно прислушиваясь к внутреннему диалогу между желудком и совестью.

— Хм, — наконец произнёс он, стараясь сохранить невозмутимость. — Интересный букет. Немного... космический. Но дух команды выдержит всё!

И тут тарелка Лины издала тихий, но отчётливый звук — что-то среднее между вздохом и бульканьем.

Лина вздрогнула. Тоши нервно поправил воротник. Борис сжал кулаки под столом и прошептал одними губами:

— Кто первый придумает уважительную причину не есть — получит неделю выходных. Но капитан уже оглядывал команду, его взгляд становился всё строже:

— Что, товарищи? Вы не голодны? Или боитесь, что вкус окажется слишком великим для ваших рецепторов?

В столовой повисла пауза, густая, как желе из тарелки.

Тоши первым решился:

— Капитан, я... э-э... у меня индивидуальная диета. По медицинским показаниям. Мне нельзя... пульсирующие продукты.

Капитан нахмурился:

— А что, в твоём медкарте написано «не употреблять блюда, способные к самостоятельной жизни»?

Тоши замялся:

— Ну... там не совсем так, но... в общем, да. Примерно.

Лина, видя, что Тоши не справляется, поспешила на помощь:

— Я на тренировке вкусовых рецепторов. Сейчас у меня фаза «чистого восприятия». То есть я вообще ничего не ем, чтобы потом почувствовать каждый оттенок... когда всё будет нормально.

Капитан посмотрел на неё с подозрением:

— Ты тренируешь вкусовые рецепторы, чтобы не есть?

— Именно, — уверенно кивнула Лина, стараясь не смотреть на тарелку.

Борис решил зайти с другой стороны:

— У меня аллергия... на неизвестность. Если я не знаю точный состав блюда, организм отказывается его принимать. Это научно обосновано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.